

ОСТАНОВИТЬ ПОТОК СОЗНАНИЯ

Интеллектуальный Петербург в розановских тонах

«Белые флаги» Бориса Останина. Новая книга известного петербургского литератора, мыслителя и писателя вышла в свет.

Николай АЛЕКСАНДРОВ

Писатель, переводчик и интеллектуал, редактор известного самиздатского журнала «Часы», знаток Кастанеды, Беккета и Роб-Грийе, один из представителей петербургской интеллектуальной элиты Борис Останин уже выступал в жанре «новых максим» или «афоризмов нашего времени» и издал книгу «Пунктиры». Название замечательное — прерывистая линия мысли или вспышки афористического сознания. Вспышка — пауза, вспышка — пауза. Разного рода авторитеты (Борис Гройс,

например) даже пытались обозначить останинское творчество новым термином: «останизмы» или «остановки». «Остановки» мне нравятся больше.

От простого афоризма, от эстрадного остроумия, построенного на дешевом каламбуре, максимы Останина отличает одна очень простая вещь — нетривиальность, создание некоего рефлективного пространства, поля потенциальности. Даже в тех же самых каламбурах, в словесной игре. Читатель задерживается вниманием на забавном сцеплении звуков и обнаруживает за этой забавностью еще что-то: «цена сцены», «загон зако-

на» или «абухотдоносов». Это не результат, е конечная точка, а скорее обозначение возможности дальнейшего движения мысли. «Нелегкая роблема: как заставить текст замолчать», — пишет Останин. Это не просто парадокс, намеренное вычленивание парадоксальности. Это действительно весьма благородная цель. Как приблизить текст к вырительности молчания, как сказать так, чтобы лакуны, паузы, умолчания воспринимались как продолжение текста, были не менее значимы, чем слова, а слова, в свою очередь, по значительности приспичивались к всеобъемлющему зну молчания, к многозначности шины, к энергетике белого листа бумаги.

Нелегко приходится в этой битве Останину, поскольку он сража-

Известия - 2004 - 31 марта - с. 10

ется не только с текстом, но и с контекстом, с отрицательным энергетическим полем постмодернизма, тотальной иронии, сплошной цитаты. «Н. Взял слово «ирония» в иронические кавычки. Умножение кавычек (цитатных, иронических) как особенность «нашего времени». Как избавиться от частоты кавычек, как избежать вторичности? И возможно ли это вообще?

Три человека собрали останинские «слова», его разрубленный на периоды и фрагменты поток сознания в книгу «Белые флаги». Любопытно, что сам автор отказался от процесса собирания (вернее, предоставил «составителям» полную свободу). Сказанное — как будто уже и не авторское. Василий Васильевич Розанов — тот все-таки лично сгребал свои «опавшие

листья» в «короба». И корректуры свои читал скрупулезно. Другой контекст был...

Кстати, о Розанове. На самом деле останинское письмо — одна из попыток что-то сделать с бытием мысли, как-то оправдать сам процесс рефлексии. Попытка не первая и не единственная. Забавно, что всякая подобного рода фрагментарная стилистика автоматически окрашивается в розановские тона и неминуемо вызывает в памяти «Опавшие листья», «Мимолетное» и другие книги Василия Васильевича. Может быть, это просто доказывает, что Розанов универсален. Или ароматы и запахи его свободно-философской прозы настолько сильны, что любая сходная форма сегодня, любой интеллектуальный дневник

сразу же начинают пахнуть Розановым. Будь ты Останин или Чран — все равно. Все равно все так же Василь Васильевич. И если Чрана еще хоть как-то защищают румынское происхождение французская культура (то есть с знающей ориентацией на французскую афористическую мысль XVII—XVIII веков), то Останина нет. Не защищает. И повторить тысячу раз Деррида — все равно получится Розанов.

Другое дело, что от этого читателя Останина не менее интересно. Иными словами, хоть и пахнет Розановым, но все же Останин. В же Петербург. Сегодняшний. С е настоящей манифестацией своей культурной значимости.

Борис Останин. Белые флаги. СПб.: Амфора, 2004. — 224 с.

Останин Борис

31.03.04

296